

Д.А. Кропотков

**Жизнь графа М. Н.
Муравьева**

**в связи с событиями его
времени и до назначения его
губернатором в Гродно.
Биографический очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.А. Кропотов**
Жизнь графа М. Н. Муравьева: в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно. Биографический очерк / Д.А. Кропотов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 564 с.

ISBN 978-5-517-83789-9

ISBN 978-5-517-83789-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

неніе Литовскаго Статута и Виленскаго Университета — двухъ историческихъ аномалій, доставшихся намъ по наслѣдству отъ покойной Рѣчи Посполитой. Едва-ли не столь же любопытна и частная, внѣ-служебная жизнь Муравьева, какъ общественнаго дѣятеля. Исторія всѣхъ странъ представляетъ не много примѣровъ такого ранняго и производительнаго служенія обществу, какое мы встрѣчаемъ въ жизни Муравьева, начавшаго трудиться въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда другіе только что садятся за школьную скамью. Эту дѣятельность едва-ли не слѣдуетъ считать со времени основанія задуманнаго имъ Московскаго Общества Математиковъ въ 1811 году, то есть въ такую пору, когда ему еще не было отъ роду и пятнадцать лѣтъ. Послѣдующіе годы его жизни представляютъ необыкновенное разнообразіе его неутомимой дѣятельности: въ свое время онъ былъ замѣчательнымъ преподавателемъ высшей математики; потомъ занимался агрономіею и сельскимъ хозяйствомъ. Сдѣлавшись смоленскимъ помѣщикомъ, Муравьевъ оказалъ большія услуги губерніи по прекращенію въ ней голода. Къ числу любопытныхъ эпизодовъ его жизни необходимо присовокупить и его дѣятельность, какъ члена тайныхъ обществъ, написавшаго уставъ Союза Благоденствія. Наконецъ, нельзя не упомянуть и объ его вице-предсѣдательствѣ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ. Поэтому, при составленіи нашего біографическаго очерка, мы не могли отдѣлить графа Муравьева отъ того общества, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, или отъ историческихъ событій, имѣвшихъ важное вліяніе на умственную жизнь того поколѣнія, къ которому онъ принадлежалъ. Поэтому же

мы должны были коснуться и многихъ событій и лицъ нашей исторіи и сдѣлать возможно правильную и близкую къ истинѣ оцѣнку тѣхъ и другихъ, безъ чего остались бы для насъ необъяснимыми многія дѣйствія графа Муравьева, всегда выдѣлявшагося изъ длиннаго ряда современныхъ ему государственныхъ сановниковъ своею самостоятельностью и независимостью своихъ мнѣній. Весьма естественно, что отъ присовокупленія подобныхъ эпизодовъ архитектурно-чическая правильность нашего очерка должна была сильно пострадать. Мы однакоже надѣемся, что этотъ органическій грѣхъ намъ будетъ отпущенъ во имя искренняго желанія принести пользу нашимъ соотчичамъ, будущимъ изслѣдователямъ роднаго бытописанія. Если одна только строка нашей исторіи будетъ исправлена согласно нашему мнѣнію, то мы и тогда будемъ считать, что нашъ трудъ достигъ своей цѣли.

При обсужденіи событій и лицъ, находившихся въ связи съ дѣятельностію Муравьева, мы болѣе всего заботились о возстановленіи историческаго ихъ смысла и облика, не стѣсняясь прежде высказанными о нихъ въ печати мнѣніями. Имѣя въ виду еще неустановившееся и переходное положеніе отечественной исторіи, мы сочли обязанностію при обсужденіи событій и лицъ, не получившихъ еще документальной оцѣнки, провѣрить ихъ съ официальными свѣдѣніями и цифрами, находящимися въ нашихъ архивахъ. Весьма естественно, что послѣ такой повѣрки, многія событія и лица должны были утратить свой прежній радужный и фантастическій очеркъ и принять болѣе скромные и строгіе размѣры дѣйствительности; другія же — незамѣченныя

современниками, можетъ быть по отсутствію сценической обстановки, должны были выдвинуться на свѣтъ Божій изъ покрывавшаго ихъ дотолѣ архивнаго мрака. Въ особенности же должны были произойти значительныя переи́ны въ біографическихъ свѣдѣніяхъ многихъ лицъ, принимавшихъ болѣе или менѣе участія въ дѣлахъ. Конечно, наша попытка къ документальной обработкѣ историческихъ явленій и лицъ не можетъ отличаться ни совершенствомъ, ни полнотою уже и потому, что мы имѣли доступъ только въ нѣкоторые архивы. Кромѣ того, мы могли подробно просмотрѣть въ этихъ архивахъ далеко не всѣ дѣла, но только немногія, — имѣвшія прямое отношеніе къ нашему труду. Не взирая однакожь на такое недостаточное знакомство съ архивными сокровищами, намъ удалось извлечь изъ нихъ нѣсколько любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній, во всякомъ случаѣ представляющихъ болѣе точности и достовѣрности, нежели рассказы по слуху или даже и собственныя воспоминанія, иногда записанныя по 'прошествіи многихъ лѣтъ послѣ событія. Само собою разумѣется, что избранный нами путь былъ усеянъ не малыми препятствіями. Многихъ, конечно, мы не могли преодолѣть, но полагаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ удалось ближе подойти къ истинѣ, чѣмъ нашимъ предшественникамъ. Предпочитая свидѣтельство безпристрастнаго архивнаго документа продуктамъ чувствъ и воображенія, мы, впрочемъ, не отказывались и отъ показаній современниковъ и даже изустныхъ преданій, въ особенности если сіи послѣднія казались намъ правдоподобными или дополняющими обычную сдержанность составителей официальныхъ

бумагъ. Можетъ быть безпристрастная критика оцѣнить нашу рѣшимость уклониться отъ установившихся въ литературѣ взглядовъ на нѣкоторыя явленія и лица нашей новѣйшей исторіи, которая нерѣдко относилась къ нимъ, какъ гнѣвная мачиха къ осиротѣвшимъ дѣтямъ, иногда же какъ ослѣпленная мать къ излюбленнымъ баловнямъ своего сердца.

Такимъ образомъ, послѣ полувѣковаго забвенія, едва ли не намъ первымъ довелось прочесть подлинное дѣло бывшего Аудиторіатскаго Департамента о семеновскомъ возмущеніи, имѣющее до шести тысячъ листовъ. Раздѣлъ Польши разсмотрѣнъ на основаніи документовъ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Нѣкоторыя изъ погибшихъ во время пожара 1861 года весьма важныхъ бумагъ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій о преступномъ поведеніи католическихъ епископовъ въ 1831 году посчастливилось намъ отыскать въ архивахъ другихъ государственныхъ учреждений. Въ архивѣ бывшего Департамента Военныхъ Поселеній мы нашли нѣсколько любопытныхъ документовъ о шляхетскомъ возмущеніи 1831 года, не только дополняющихъ извѣстную „Исторію Польскаго возстанія“ Смита, но и проливающихъ новый свѣтъ на нашу администрацію, гражданскую и военную, очутившихся тогда въ весьма затруднительномъ положеніи. Независимо отъ историческаго интереса, эти документы могутъ пригодиться, въ качествѣ полезныхъ прецедентовъ, и для будущаго администратора.

Участіе графа М. Н. Муравьева въ дѣлѣ 14 декабря изложено нами преимущественно со словъ роднаго его брата, Статскаго Совѣтника С. Н. Муравьева, слышавшаго неоднократно всѣ подроб-

ности изъ усть самого графа, а также отъ А. Н. Муравьева и отставнаго дипломата А. М. Бакунина, бывшаго въ ту пору закулиснымъ совѣтникомъ и руководителемъ его братьевъ. Важность этихъ показаній, имѣющихъ всѣ признаки достовѣрности, побудила насъ воспользоваться ими для объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ внутренней жизни тайныхъ обществъ, понынѣ еще не приведенныхъ въ извѣстность. Благодаря этимъ показаніямъ теперь разкрывается настоящая причина возникновенія союза благоденствія и внутреннихъ несогласій между членами тайныхъ обществъ. Поясненія С. Н. Муравьева приобрѣтаютъ тѣмъ большую важность, что большинство декабристовъ, напримѣръ всѣ члены южнаго общества, были въ совершенномъ невѣдѣніи или имѣли весьма смутное понятіе о дѣйствіяхъ союза въ Москвѣ, извѣстныхъ только небольшому кружку руководителей. — Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя нами о тайныхъ обществахъ александровскаго времени, мы тщательно провѣрили съ собственноручными показаніями декабристовъ, данными во время производства, надъ ними слѣдствія. Кромѣ того мы не могли оставить безъ вниманія показаній очевидцевъ, близкихъ родныхъ декабристовъ или ихъ друзей, принимавшихъ участіе въ ихъ бесѣдахъ и политическихъ преніяхъ. Отъ этихъ-то живыхъ свидѣтелей мы позаимствовались многими любопытными разказами о людяхъ и событіяхъ, взволновавшихъ за полстолѣтія наше общество. Мы привели нѣкоторыя изъ этихъ показаній и разказовъ, на сколько это было возможно для тѣсныхъ рамокъ нашей монографіи.

Кромѣ вышеозначенныхъ архивовъ, мы еще поль-

зовались дѣлами Государственнаго Архива, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и Архивовъ Государственнаго Совѣта, Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, а также Виленскаго Генераль-Губернатора. Что касается до прочихъ архивовъ, откуда мы также заимствовали свои свѣдѣнія, то о нихъ указано нами въ соответственныхъ подстрочныхъ выноскахъ.

При этомъ, почитаемъ для себя пріятнѣйшимъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубочайшую признательность особамъ, соблагволившимъ оказать свое высокопросвѣщенное покровительство нашему труду. Приносимъ искреннюю благодарность почтеннымъ начальникамъ архивовъ: Гофмейстеру Барону Ф. А. Бюлеру и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: Л. Г. Иванову, помощнику Статсъ-Секретаря К. А. Висковатову и Д. И. Ошметкову, оказавшимъ свое радушное и просвѣщенное содѣйствіе при нашихъ изслѣдованіяхъ.

Въ настоящей книгѣ мы собрали, имѣвшіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Графа М. Н. Муравьева, до времени назначенія его гражданскимъ губернаторомъ въ Гродно. Послѣдующая его жизнь должна будетъ составить вторую часть, которая появится въ свѣтъ, какъ только собранные матеріалы будутъ приведены въ надлежащій порядокъ.

Имѣя въ виду несовершенство нашего труда, мы обращаемся къ нашимъ читателямъ съ всепокорнѣйшею просьбою, почтить насъ своими поправками и замѣчаніями, а также и доставленіемъ свѣдѣній и матеріаловъ, относящихся къ жизни и дѣятельности описываемаго нами лица.

ГЛАВА I.

Генеалогическія свѣдѣнія о родѣ Муравьевыхъ, съ біографическими примѣчаніями о дѣдѣ и отцѣ М. Н. Муравьева. — Графъ Латта. — Замѣчанія о братьяхъ М. Н. Муравьева.

Фамилія Муравьевыхъ происходитъ отъ древняго, давно уже угасшаго дворянскаго рода Аляповскихъ. Изъ грамматы на дворянство, выданной двоюродному дѣду Михаила Николаевича Муравьева въ 1789 году, усматривается, что отъ двухъ сыновей Василя Аляповскаго, Ивана и Осипа, прозывавшихся, первый — Муравей, а второй — Пуша, произошли двѣ дворянскія, понынѣ существующія фамиліи Муравьевыхъ и Пушциныхъ. — Происходя отъ одного родоначальника, обѣ эти фамиліи употребляютъ одинаковый гербъ: щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ коихъ въ первой и четвертой — въ золотомъ полѣ по одной коронѣ, изъ которой выходятъ положенные крестообразно мечъ и стрѣла; во второй и третьей — въ золотомъ же полѣ по одному орлу съ распростертыми крыльями, у коихъ головы обращены налѣво и въ клювахъ держатъ вѣнчи. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ

шлемомъ съ выходящимъ изъ него орломъ. Наметь на щитѣ золотой, подложенъ чернымъ. ¹⁾

Изъ той же грамоты видно, что до 7008 (1500) г. Муравьевы проживали въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ. Въ этомъ же году, вмѣстѣ съ другими дворянами и боярскими дѣтьми, Муравьевы переселены были по волѣ великаго князя Іоанна III на службу въ Новгородъ. Лѣтописи наши подтверждаютъ переселеніе въ означенномъ году многихъ дворянскихъ семействъ изъ великой Россіи въ Новгородскую область, а также и о томъ, что переселившимся были розданы въ помѣстья земли, отобранныя въ казну отъ монастырей и отъ архіепископа Новгородскаго ²⁾. — Извѣстно, что эта, едва ли не древнѣйшая, въ нашей исторіи, секуляризація духовныхъ имуществъ была вызвана упорнымъ сопротивленіемъ новгородскаго духовенства нововводимымъ московскимъ порядкамъ. Иначе трудно было бы объяснить, какъ рѣшимость Іоанна III на такую вѣрную для тогдашняго благочестиваго времени мѣру, такъ и согласіе на нее ревнителя интересовъ духовенства, московскаго митрополита Симона.

Не извѣстно, въ какомъ количествѣ пожалована была тогда земля родоначальнику Муравьевыхъ, Ивану Муравью, но въ послѣдующія времена потомки его владѣли въ южной части Лужскаго уѣзда и въ сѣверной Новго-

¹⁾ Существуетъ другая фамилія Муравьеныхъ, имѣющая особый гербъ, утвержденный 31-го декабря 1742 года. Происхожденіемъ своимъ она обязана гренадеру Преображенскаго полка Муравьеву, служившему въ лейбъ-кампаніи, усердіе которой, какъ извѣстно, много облегчило императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ вступленіе на родительскій престолъ.

²⁾ „Лѣта 7008 марта по благословенію Симона митрополита, поимамъ кн. великій Иванъ Васильевичъ въ Новгороде великомъ церковныя земли за себя владичьи и монастырскіе и роздалъ детемъ боярскимъ въ помѣстье“. *Никон. Лѣтоп. IV; стр. 158.*

родскаго — обширными помѣстьями. Въ первой половинѣ царствованія Іоанна Грознаго въ 1551 году Енншъ Муравьевъ находился въ товарищахъ при Семенѣ Ѳедоровичѣ Нагомѣ при описаніи Шелонской пятины. Тому назадъ еще лѣтъ ва 70, владѣнія Муравьевыхъ простирались мѣстами на десятки верстъ. Многія изъ мѣстныхъ урочищъ напоминаютъ прѣбываніе Муравьевыхъ въ Лужскомъ уѣздѣ въ старинныя времена. Къ числу подобныхъ урочищъ можно отнести и лежащую на рѣвѣ Лугѣ, близъ Посестриной горы, деревню Муравейно, чрезъ которую проходила государственная граница Россіи съ Швеціею, установленная Столбовскимъ трактатомъ; но въ настоящее время изъ всѣхъ прежнихъ обширныхъ помѣстій, сохранилось въ этой фамилии, сколько извѣстно, только одно небольшое село Сырѣцъ въ Лужскомъ уѣздѣ, доставшееся покойному графу отъ родителя его въ наслѣдство.

До начала прошлаго столѣтія о фамилии Муравьевыхъ почти вовсе не упоминается въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ, да и кромѣ того не извѣстно, въ какой именно родственной связи Муравьевы до-петровскаго времени состоятъ съ позднѣйшими предками графа **Михаила Николаевича**. Поколѣнная роспись или такъ называемое родословное древо Муравьевыхъ представляетъ одни только имена безъ какихъ либо біографическихъ объясненій о службѣ лица или его родственныхъ связей. Такой подозрительный лаконизмъ подрываетъ всякое довѣріе къ генеалогической произрастительности ³⁾. Справедливость

³⁾ Собраніе біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, принадлежащихъ къ дворянскимъ родамъ и занимавшихъ значительныя должности за полтора столѣтія и даже ближе къ нашему времени, сопряжено съ немовѣрными затрудненіями. Говоря вообще, наши генеалогическія свѣдѣнія о дворянскихъ родахъ чрезвычайно скудны. Даже засвидѣтельствованныя официальнымъ порядкомъ поколѣнныя

однако требует сказать, что въ памятникахъ петровскаго времени и даже въ голицовскихъ Дѣянiяхъ Петра Великаго упоминается о многихъ дворянахъ Муравьевыхъ, не занимавшихъ впрочемъ видныхъ должностей. Въ вѣдомости же, приложенной къ книгѣ Иванова дворянскимъ фамиліямъ, имѣвшимъ въ 1700 году недвижимыя имѣнія съ крестьянскими дворами, о Муравьевыхъ вовсе не упоминается. Но такъ какъ въ допетровскія времена, а также во время Сѣверной войны, дворяне безъ дворовъ едва ли могли быть, то надо полагать, что упоминаемая вѣдомость Иванова не обладаетъ достаточною полнотой. Со времени вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, представители этой фамиліи вдругъ появляются на самыхъ разнородныхъ поприщахъ общественной дѣятельности: тут ихъ можно встрѣтить въ числѣ намѣстниковъ, губернаторовъ и на другихъ почетныхъ мѣстахъ служебной іерархіи и даже, какъ увидимъ далѣе, на поприщѣ ученой литературы.

Родной дѣдъ графа Муравьева, Николай Ерофеевичъ, принадлежалъ къ небольшому числу лицъ, которые всегда

росписи, въ большинствѣ случаевъ, не представляютъ ручательства за достоверность. При повѣркѣ съ писцовыми книгами, многія изъ нихъ окажутся кабинетнымъ баснословіемъ. Въ минувшемъ вѣкѣ только одинъ Ювеналій Воейковъ занимался разработкою этой важной отрасли исторической науки. Но его генеалогическія монографіи составляютъ чрезвычайную библиографическую рѣдкость; только немногія изъ нихъ еще уцѣлѣли въ главныхъ нашихъ книгохранилищахъ. Въ послѣднее время занимался русскою генеалогіею извѣстный М. Д. Хмыровъ. Для исправленія и пополненія Россійской Родословной Книги князя П. Долгорукова, онъ собралъ цѣлый шкалъ драгоценнѣйшихъ матеріаловъ, изданіе которыхъ едва ли будетъ подѣ силу частному человѣку. Нельзя не пожелать, чтобы обнародованіе этого важнаго пособия для обработки новѣйшей нашей исторіи осуществилось какъ можно скорѣе.